

— Да, я тоже слышал. Кто он такой для Седьмого высочества?

— Кстати, я только что заметил: этот старшекурсник, кажется, одет совсем не в нашу школьную форму?

Несколько студентов с нескрываемым любопытством и недобрыми взглядами уставились на Сюнь Мулуна.

В данный момент внимание самого Сюнь Мулуна было приковано к тому факту, что Пэн Цзинмянь назвал его по имени.

Будучи генералом, прошедшим через множество сражений, Сюнь Мулун мог позволить всему обитаемому пространству знать его славу, но вовсе не стремился к тому, чтобы каждый встречный узнавал его в лицо. Во всяком случае, тех, кто действительно видел его и мог сходу назвать по имени, было совсем немного.

И все эти люди либо принадлежали к императорскому роду и высшей аристократии, либо являлись верхушкой политической элиты — или, в крайнем случае, детьми из подобных семей.

Судя по всему, Пэн Цзинмянь в этот круг не входил.

Что еще интереснее, взгляд этого парня совсем не походил на взгляд случайного знакомого или совершенно чужого человека, видевшего его впервые.

Пэн Цзинмянь, похоже, пришел в себя. С мрачным выражением лица и долей досады он стоял на месте, бросив своим товарищам:

— Возвращайтесь на урок, и его прихватите с собой.

Шатеновый подросток указал рукой на того парня, который, оставшись незамеченным, успел сменить позу и теперь сидел вместо того, чтобы лежать, а затем перевел палец на парня с факультета информатики:

— Ты тоже — иди куда шел, проваливай отсюда!

Его приятели уже хихикая подтащили с пола того парня и полезли обратно через оконный проем тем же путем, каким появились. Услышав слова Цзинмяня, они пригрозили студенту-информатику:

— Слышал? Посмеешь ослушаться Цзинмяня — берегись, мы еще вернемся с тобой поиграть!

Тот втянул голову в плечи и со всех ног бросился бежать.

Сюнь Мулун слегка приподнял руку:

— Послушайте, молодой человек...

Студент бежал так быстро, что пятки сверкали, и к моменту, когда генерал успел произнести эти четыре слова, был уже далеко. Сюнь Мулун остался столам безмолвен.

Пэн Цзинмянь тоже выпроводил собственных компаньонов. Убедившись, что больше никто не мешает, высокий подросток снова устремил взгляд на Сюнь Мулуна и произнес с нескрываемым отвращением:

— Что вы здесь делаете? Почему не возвращаетесь на Кадус? Неужели вас прельщает суэта столичной планеты?

Сюнь Мулун на мгновение замер:

— Мы что, враги?

Новобранец с командного факультета, семнадцати-восемнадцати лет от роду — с любой точки зрения он не обладал статусом, позволяющим обращаться к генералу на равных, не говоря уже о столь бестактном тоне.

— Раньше не были, а дальше — как знать, — предельно прямо ответил высокий подросток.

Сюнь Мулун бросил на юношу равнодушный взгляд, уже размышляя над тем, при каких обстоятельствах он ухитрится нажать врага в лице полуноровистого мальчишки.

— Генерал!

В этот момент Седьмое высочество уже поспешно приближался к ним. Он остановился в десятке шагов за спиной Сюнь Мулуна, дождался, пока тот обернется и заметит его, и только после этого продолжил путь, остановившись в двух шагах от генерала.

— Ваше высочество, — Сюнь Мулун слегка кивнул Ци Юаню.

Ци Юань заметил Пэн Цзинмяня и прикусил губу:

— Генерал, о чем вы здесь разговаривали?

Цзинмянь опередил всех:

— О том, как я ухаживаю за Вашим высочеством.

Лицо Ци Юаня изменилось. Помолчав несколько секунд, он прямо посмотрел на Сюнь Мулуна:

— Генерал...

Сюнь Мулун изначально не собирался вмешиваться во все это, но его маленькое высочество сейчас явно ждал его позиции. Поразмыслив, генерал произнес:

— Его высочество еще слишком мал, и я не думаю, что сейчас подходящее время для заведения романтических отношений.

— Да, генерал! — Ци Юань с облегчением выдохнул, а затем обратился к Пэн Цзинмяню: — Возвращайся на урок.

Высокий подросток, державший себя с такой дерзостью с самого появления, на этот раз беспрекословно и очень серьезно подчинился словам Седьмого высочества.

Отдав Седьмому высочеству приветственный жест, юноша еще долго задерживал долгий взгляд на Сюнь Мулуне и лишь после этого развернулся и ушел.

Теперь здесь остались только Сюнь Мулун и Ци Юань.

— У вас какие-то дела в академии? — когда рядом не было сокурсников, Ци Юань заметно расслабился, на его лице появилась знакомая Сюнь Мулуну улыбка, и он полушутя пожаловался: — Вы даже не представляете, как я испугался, когда только что увидел вас.

— Заметил, — Сюнь Мулун прекрасно помнил, как резко переменилось лицо его маленького высочества.

Ци Юань виновато улыбнулся.

— Ничего страшного, что вы пропускаете занятия? — спросил Сюнь Мулун.

Седьмое высочество покачал головой:

— Это неважный урок, ничего страшного.

Сюнь Мулун задумался:

— У вас скоро будут еще занятия?

Время было уже изрядно упущено, но ему по крайней мере следовало осмотреть новобранцев, чтобы было с чем отчитаться.

— Еще будет урок рукопашного боя... — Ци Юань задумался. — Вы спрашиваете об этом по работе?

— Вроде того. Мне нужно оценить состояние новобранцев, — Сюнь Мулун не стал скрывать свои цели. — Отобрать несколько перспективных ребят для усиленной подготовки.

— Военные? — уточнил Ци Юань.

Сюнь Мулун кивнул:

— Верно. Ваше высочество, возможно, тоже в курсе недавнего запроса от министерства обороны, подписанного Его Величеством.

Седьмое высочество слегка помрачнел и покачал головой:

— ...Я не обращал внимания на подобные вещи.

Сюнь Мулун сделал небольшую паузу и тут же сменил тему:

— Ваше высочество, тот студент, который был здесь только что... вы с ним близко знакомы?

Ци Юань ответил:

— Вы про Пэн Цзинмяня? Мы не особенно близки. Просто с момента поступления он постоянно сам заводил со мной разговор, со временем мы стали перебраться парами фраз. А потом он стал говорить вещи, которые меня смущают... А почему вы спрашиваете о нем, что-то не так?

— Он производит неплохое впечатление, — Сюнь Мулун потер подбородок. — Мне хотелось бы узнать его боевые способности.

Если этот парень действительно неплох, его можно было бы пристроить в какой-нибудь другой корпус и отправить куда подальше, дабы оградить от неприятностей его несовершеннолетнее маленькое высочество.

Ци Юань слегка засомневался:

— ...Пожалуй, он сильнее всех на нашем курсе.

Сюнь Мулун заинтересовался и решил во время следующего урока как следует присмотреться к этому «сильнейшему на курсе».

Зная о намерении Сюнь Мулуна понаблюдать за их занятием по рукопашному бою, Ци Юань лично проводил его в командный учебный сектор. Там, воспользовавшись правами лиц высшей привилегии в соседнем помещении, они сели ожидать смену деятельности у первокурсников.

Используя выпавшее на ожидание время, Сюнь Мулун прямо там, в соседней комнате, устроил для своего маленького высочества экспресс-тренировку. Просмотрев материал следующего урока, он заранее объяснил его Ци Юаню. Во время тренировочных спаржинов Сюнь Мулун даже расслабился, позволив маленькому высочеству почувствовать его движения на практике, но Ци Юань лишь покраснел и смотрел на него с улыбкой, в лучшем случае цепляясь руками за одежду Сюнь Мулуна и не совершая ни единого успешного атакующего движения.

Неизвестно почему, но подобное пассивное поведение вовсе не вызвало у Сюнь Мулуна раздражения. Напротив, заставило подумать, что маленькое высочество выглядит довольно мило.

Незаметно для них первокурсники в соседнем классе уже начали собираться, и только тогда Сюнь Мулун сообразил, как быстро пролетело время.

Он указал на одностороннюю прозрачную стену и сказал Ци Юаню:

— Ваше высочество, вам пора на урок.

— Ой, время уже подошло? — Ци Юань с легким смущением разжал руки, обвивавшие плечо Сюнь Мулуна. — Простите, генерал, я такой бестолковый...

— Нет, Ваше высочество, если вы бестолковый, то я просто тупица. Вы просто слишком зажаты, — мягко ответил Сюнь Мулун.

— Тогда, когда вернемся, вы еще поучите меня? — Ци Юань моргал, ожидая ответа.

Сюнь Мулун кивнул:

— Хорошо. Идите на занятие, а если что-то не будет получаться — продолжим учебу дома.

Ци Юань послушно кивнул и покинул помещение, служившее мониторинговой комнатой. Спустя минуту он уже появился среди остальных студентов.

Преподаватель там уже разделил студентов на пары для соревнований. Видимо, из-за нечетного числа участников опоздавший Седьмое высочество остался без пары. Он стоял в сторонке, пока преподаватель индивидуально, один на один, давал ему указания по технике движений.

Бросив на Седьмое высочество еще один взгляд, Сюнь Мулун переключил внимание и принялся наблюдать за новобранцами в классе.

Сила, контроль, умение просчитывать наперед — все это входило в критерии оценки Сюнь Мулуна. Именно эти аспекты позволяли ему составить полное впечатление в кратчайшие сроки.

Этот... слишком слаб в силе; этот... суется в движениях; этот... лупит куда попало. Еще двое сбились в кучу и саботируют занятие, издавая грозные вопли, но на деле не вкладывая в удары никакой энергии. Хотя студентов было всего несколько десятков, Сюнь Мулун просмотрел всех очень быстро, и его взгляд вскоре скользнул к тому самому Пэн Цзинмяню, которого он видел ранее.

Рослый шатеновый парень спарринговался с сухощавым юношей. Оба отличались быстрой манерой боя и свирепыми атаками. Негромко покрикивая, они обменивались ударами и несколько минут держались на равных, но в конце концов рослый парень взял верх, повергнув соперника на пол и одержав победу в парном упражнении.

Победитель выглядел скучающим. Зарегистрировав результат у преподавателя, он тут же ошарлся вокруг одиноко занимающегося Седьмого высочества, принялся что-то оживленно жестикулировать и в конце концов попытался напрямую полезть с исправлениями. Нахмуренные брови Седьмого высочества и его явно отгородительный настрой недвусмысленно говорили о том, что он крайне недоволен.

— Бах! — Сюнь Мулун сорвал шлем, поднялся на ноги и быстрым шагом направился к выходу. Всего в нескольких метрах за дверью располагался класс со студентами.

Тот малый явно перешел границы дозволенного, устраивая домогательства. Проявлять такую бестактность по отношению к несовершеннолетнему высочеству — просто напрашиваться на урок хороших манер!

С мрачным выражением лица Сюнь Мулун постучал в дверь студенческой аудитории и вежливо обратился к шагнувшему навстречу преподавателю:

— Здравствуйте, преподаватель Нортон, давно не виделись.

Нортон, в прошлом также обучавший Сюнь Мулуна рукопашному бою, вытаращил глаза. Разглядев гостя, он выпалил:

— Господин генерал-майор, какими судьбами вы здесь?!

Студенты тут же начали с любопытством разглядывать появившегося молодого человека в парадном мундире высшего офицерского состава, а услышав слова преподавателя, в классе поднялся шум.

— Господин генерал-майор? Неужели тот самый?!

— О боги, неужели сам генерал-майор Сюнь! Почему он пришел сюда?!

Взорвавшийся класс погрузился в хаос, да и сам преподаватель Нортон все еще прибывал в шоке. В этот момент раздался лишь один холодный голос, прорезавший общий галдеж:

— Пожалуйста, соблюдайте тишину и не доставляйте неудобств господину генерал-майору.

Услышав этот голос, донесшийся из гадящего класса, Сюнь Мулун сразу понял — это его маленькое высочество.

Голос Ци Юаня обладал редкой выразительностью. Стоило ему произнести эти слова, как студенты постепенно успокоились и затихли, продолжая лишь смотреть на Сюнь Мулуна с благоговейным трепетом.

Тогда Сюнь Мулун обратился к преподавателю Нортону:

— Мне поручено проверить, нет ли здесь выдающихся студентов. Преподаватель, не могли бы вы порекомендовать кого-нибудь?

Выдающиеся студенты? И выполнение приказа? Преподаватель Нортон мгновенно сориентировался, сообразив, что перед ним инициатива военного ведомства. Он быстро прокрутил в голове кандидатуры и неторопливо произнес:

— Эти ребята поступили совсем недавно, они еще первокурсники, и во многих аспектах пока не могут тягаться со старшекурсниками. Но я считаю, что среди них есть несколько человек с большим потенциалом.

С этими словами преподаватель Нортон перевел взгляд на стоявшего рядом с Ци Юанем и напрягшегося рослого юношу:

— Взять хотя бы этого парня — Пэн Цзинмяня. Пусть он молод, но действительно выдающийся юноша.

Сюнь Мулун тоже перевел взгляд на него и мягко улыбнулся:

— Значит, Пэн Цзинмянь? Скажи, юноша, ты и впрямь так хорош?

С того самого момента, как появился Сюнь Мулун, Пэн Цзинмянь вел себя странно. Услышав эти слова, он и вовсе свирепо зыркнул на генерала, не выказав ни капли уважения к старшему по званию, и холодно фыркнул:

— Конечно, хорош!

Лицо преподавателя Нортон скривилось:

— Студент Пэн Цзинмянь, следите за своим тоном.

Перед лицом преподавателя рослый шатен продемонстрировал куда больше почтения. Выслушав выговор, он снова поднял глаза на Сюнь Мулуна — и на его лице вновь запечатлелось прежнее высокомерное выражение.

Сюнь Мулун не считал себя обиженным. Размяв запястья, он поманил шатена рукой:

— Ну же, покажи мне, насколько ты хорош.

Пэн Цзинмянь тут же воспринял этот жест как сигнал к бою. Не раздумывая ни секунды, он согнулся в три погибели, бросился вперед и нанес мощнейший удар кулаком!

Сюнь Мулун с легкостью отразил атаку, но юноша один за другим сыпал тяжелые удары. По совпадению или нет, но в некоторые моменты траектория его атак удачно перекрывала Сюнь Мулуну возможности для ответного действия.

Движения молодого новобранца были плавными и стремительными, смена приемов калейдоскопически сменяла друг друга. Сюнь Мулун же двигался куда непринужденнее — словно прогуливаясь по парку, не спеша и не суетясь, но при этом методично перекрывая зарвавшегося зверьку любые пути к отступлению.

Не прошло и нескольких секунд, как они сошлись в схватке. Окружающие студенты и преподаватель затаили дыхание, во все глаза наблюдая за столь редким мастер-классом в реальном времени.

Это и вправду был мастер-класс: отражая удары, Сюнь Мулун попутно комментировал выпады Пэн Цзинмяня, указывая на ошибки в технике, распределении силы и даже точного тайминга.

В просторном классе, помимо глухих ударов, свиста рассекаемого кулаками воздуха и шагов, отчетливо звучал лишь спокойный голос Сюнь Мулуна.

Голос молодого человека, много лет отдавшего армии, звучал твердо. Короткие, резкие и четкие интонации, веские наставления невольно завораживали слушателей.

Стоявший в самом конце толпы Ци Юань со сложным выражением лица наблюдал за непринужденным Сюнь Мулуном в центре площадки, испытывая противоречивые чувства.

Ему хотелось, чтобы этот человек был еще сильнее, и в то же время...

Наконец, Сюнь Мулун уверенно перехватил потерявший всякую структуру удар Пэн Цзинмяня, зафиксировал дошедшего до исступления юношу и неторопливо произнес:

— Достаточно. Твое состояние мне понятно, на этом обучение окончено.

Пэн Цзинмяню потребовалось с десятков секунд, чтобы обуздать себя. С силой выдернув руку из хватки Сюнь Мулуна и сгорая от ярости, он отступил на два шага назад.

Только тогда студенты вокруг шумно заговорили:

— Не зря он знаменитый генерал империи, какая потрясающая осанка!

— Точно! Мужчина, способный сохранять элегантность даже в рукопашном бою — просто предел моих мечт!

— Он такой сильный! Пэн Цзинмянь ведь утверждал, что он лучший в военном училище, а в руках генерала выглядит беспомощным ребенком!

— Ха-ха-ха, Пэн Цзинмянь? Разве в своей вступительной речи он не заявлял, что собирается победить генерал-майора Сюня и занять его место?

— Как бы он ни хорохорился, а перед лицом генерала Сюня остался всего лишь обычным студентом!

Несколько парней в ужасе переглянулись, сообразив, что тот самый старшекурсник из переулка был не кем иной, как легендарным генерал-майором Сюнем Мулуном!

И они прекрасно помнили, какое колоссальное ожесточение питал Пэн Цзинмянь к этому имени — или, вернее, к этому человеку!

А теперь...

Они молча опустили головы, притворившись, что их здесь вообще нет.

Насмешки сокурсников разили похлеще клинков, вонзаясь в сердце Пэн Цзинмяня. С почерневшим лицом и сложным взглядом он сверлил невозмутимого Сюнь Мулуна, сжав кулаки так сильно, что короткие ногти до крови впились в ладони, и капелька алой крови скатилась вниз.

Сюнь Мулун обдумал увиденное:

— Неплохие способности. Среди студентов ты уже очень силен, нужно лишь слегка подкорректировать технику.

Реакцией Пэн Цзинмяня на эти слова стал лишь злой оскал.

Этот малый держит на него зуб, не так ли?

Бесстрастно подумал Сюнь Мулун: и впрямь напрашивается на порку.

— Однако, пока ты сам еще находишься в процессе обучения, не стоит пытаться учить других,
— редким холодным тоном произнес Сюнь Мулун. — Как бы не сбить людей с правильного пути.

Ци Юань, которого Пэн Цзинмянь насильно пытался обучать, вмиг оказался в центре всеобщего внимания. Он собирался уже было покраснеть, но, заметив столько пар глаз вокруг, решил оставить эту затею. На его лице застыла легкая улыбка, соответствующая статусу Седьмого высочества.

На этот раз Пэн Цзинмянь пару секунд сверлил Сюнь Мулуна тяжелым взглядом и попытался уйти, но был тут же схвачен бдительным преподавателем Нортоном, который оттащил его в сторонку.

Нортон неловко улыбнулся:

— Прошу прощения за этот фарс. Обычно парень ведет себя послушно, что на него сегодня нашло... Извините нас, господин генерал.

Отправив сообщение через коммуникатор, Сюнь Мулун небрежно бросил:

— Ничего страшного. Незрелый подросток, я не стану к нему придираться.

Для восемнадцатилетнего полупарня завышенная гордыня — дело обычное, обращать внимание не стоит. Во всяком случае, через пару лет они сами станут стыдиться своего поведения.

Успешно обнаружив среди новобранцев перспективный росток — пусть и бунтарский, полный изъязнов и отличающийся нахальством, — военные не стали бы привередничать. Им срочно требовался резервист с высоким уровнем восприятия и силы, готовый в любой момент отправиться на передовую ради империи.

Пэн Цзинмянь подходил идеально.

Отправив сообщение, Сюнь Мулун кивнул преподавателю Нортону:

— Простите, что нарушил ваш учебный процесс, я пойду.

— Постойте, господин генерал! — глаза преподавателя Нортон заблестели. — Раз уж вы здесь, не хотите ли вместе со мной потренировать и остальных студентов? Строго говоря, они тоже ваши младшие сокурсники. Как старший товарищ, вы, возможно, должны немного им помочь!

Теперь, когда обязательная программа была выполнена, Сюнь Мулун уже не спешил. Он дал согласие:

— Хорошо.

В этот момент выиграл весь поток: первокурсники пришли в неописуемый восторг и выстроились в очередь, жаждая получить наставления от самого блестящего выпускника за последнее столетие.

Пусть Сюнь Мулун лишь проводил разбор полетов среди новичков, но подходил к делу со всей серьезностью. Он лично сходил в спарринге с каждым студентом и тут же указывал на их ошибки.

Довольные и получившие массу полезного студенты отступали назад, уступая место следующему.

Беловолосый хрупкий юноша украдкой изогнул губы в улыбке и голосом, старавшимся звучать ровно, произнес:

— Господин генерал, прошу вашего наставления!

Увидев перед собой Седьмого высочества, Сюнь Мулун внезапно вспомнил слова, сказанные недавно матерью.

На данный момент статус Ци Юаня — его супруг, а не рядовой студент. Он не имеет права отчитывать Седьмое высочество, вести себя излишне строго или тем более проявлять жесткость к Ци Юаню на людях.

Как же поступить?

Безупречно шедший процесс споткнулся о фигуру Седьмого высочества, вызвав некоторое недоумение у студентов.

— Генерал нахмурился, о чем он думает?

— Ты что, глупый? Перед ним Седьмое высочество, как-никак принц. Генерал наверняка ломает голову над тем, как поступить правильно.

Присутствовавшие студенты и преподаватель Нортон думали именно так. Лишь Пэн Цзинмянь, стоявший в одиночестве в углу и прижавшийся спиной к стене, презрительно фыркнул:

— Генерал не смеет поднять руку на Седьмого высочества? Хотите, я заменю вас?

Сюнь Мулун подумал, что порой полувозрастные подростки бывают невыносимы. Взять хотя бы этого Пэн Цзинмяня — он сумел вызвать у него искреннюю неприязнь.

Проигнорировав выкрики шатена в углу, Сюнь Мулун обратился к Ци Юаню:

— Ваше высочество, прошу атаковать.

Ци Юань без колебаний нанес удар!

Сработал рефлекс Сюнь Мулуна — он поднял руку для защиты, но каким-то усилием воли заставил себя замедлить движение на секунду. Перехватив прием Ци Юаня, он мягко отвел руку назад и произнес:

— У Вашего высочества отличная сила и прекрасная точность. Надеюсь, вы продолжите усердные тренировки.

Учить подопечных прилюдно, а супруга воспитывать наедине — даже если Седьмой высочество не был его настоящим мужем, Сюнь Мулун должен был научиться защищать того, кто сейчас числился его законной парой.

Студенты зашумели.

Все до единого получили суровую критику, и только в адрес Седьмого высочества прозвучал не только мягкий тон без единой придирки, но и натянутые похвалы из разряда высасывания достоинств из недостатков!

Похоже, даже знаменитый полководец империи пресмыкается и заискивает перед королевской семьей.

В этот миг у многих студентов рухнул образ бывшего кумира — генерал-майора, а на лицах застыло непередаваемое выражение.

<http://bllate.org/book/21212/2146761>